

Эта книга невероятно актуальна для XXI века. Ненависть умирает медленно, старые раны никогда полностью не заживают. Но настало время признать сложность человеческих дилемм. Многие евреи, дающие свидетельства в этой книге, признают, что не поступили бы так, как поступили их спасители. Один человек принимает совершенно незнакомого человека, другой предает соседа, которого знал много лет. Вопросы, поднятые в этой книге, лежат в основе нашей человечности.

The Guardian

Сила книги проистекает из надежды, возникающей из спасения, или отчаяния, столкнувшегося с невыразимой жестокостью. Но, прежде всего, это свидетельство силы добра перед лицом зла. Она громко заявляет: человек способен на высший альтруизм даже перед лицом невыразимой жестокости. Она нашептывает более тревожный вопрос: «В разгар Холокоста, в смятении страха перед возмездием со стороны властей, что бы сделал я, читатель?»

The Herald

Эта книга доказывает, что обобщать что-либо о народе — ложь. Человечность и доброта не знают границ. Она должна стать учебным пособием во всех школах как пример и руководство для будущего этого мира.

*Леон У. Уэллс,
бывший заключенный концлагеря «Яновский»*

МАРТИН ГИЛБЕРТ

ПРАВЕДНИКИ

НЕВОСПЕТЫЕ ГЕРОИ ХОЛОКОСТА

УДК 94(100)»1939/45» + 94(=411.16) + 929
ББК 63.3(0)62
Г47

Martin Gilbert
THE RIGHTEOUS
The Unsung Heroes of the Holocaust

Публикуется с согласия United Agents Ltd и The Van Lear Agency LLC

Перевод с английского *Александра Коробейникова*

Научный редактор *Янина Карпенкина, к. и. н.*

Г47 Гилберт М.
Праведники : Невоспетые герои Холокоста / Мартин Гилберт ; пер. с англ. А. Г. Коробейникова. — М. : КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2026. — 560 с.
ISBN 978-5-389-26816-6

Согласно еврейской традиции, «тот, кто спасает одну жизнь, спасает целый мир». Знаменитый историк сэр Мартин Гилберт рассказывает о храбрости людей, которые как в Германии, так и на всех оккупированных территориях — от Норвегии до Греции, от Атлантического океана до Балтийского моря, — шли на невероятный риск, чтобы помочь евреям, которые без этой помощи были обречены. Это истории тех, кого государство Израиль официально признало Праведниками народов мира.

Промышленник Оскар Шиндлер, спасший своих рабочих, греческая принцесса Алиса, которая скрывала евреев прямо напротив резиденции гестапо, мусульмане Боснии и британские военнопленные — многие рискнули жизнью, а некоторые и заплатились ею, чтобы помочь порой совершенно незнакомым людям. Как профессиональные воры организовали убежище для десятков беглецов в лабиринтах львовской канализации? Что заставило жителей Албании сплотиться и благодаря древнему кодексу чести спасти абсолютно всех евреев страны? Почему простые крестьяне делили скудный паек с незнакомцами, прекрасно осознавая, что соседи могут донести на них в любую минуту? Это пронзительное документальное свидетельство того, что даже в эпицентре катастрофы человек способен на высшее милосердие.

«Многие из тех евреев, которым удалось пережить нацистскую оккупацию Европы в 1939–1945 годах, обязаны своим спасением неевреям. Наказанием за помощь евреям часто была смерть, особенно в Восточной Европе. Сотни неевреев были казнены. Враждебно настроенные соседи, чья бдительность была не менее опасна, чем слежка гестапо, нередко предавали и укрывавшихся, и их спасителей. На начало 2002 года, через 57 лет после окончания войны в Европе, более 19 000 неевреев были признаны Праведниками мира. В последующем ежегодно выявлялось более 800 неевреев-праведников. Если бы каждому Праведнику была посвящена хотя бы одна страница в книге, то для того чтобы рассказать обо всех, потребовалось бы полсотни книг такого размера, как эта» (*Мартин Гилберт*).

УДК 94(100)»1939/45» + 94(=411.16) + 929
ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-389-26816-6

© Martin Gilbert 2002
© Коробейников А. Г., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
КоЛибри®

*Посвящается Мордехая Палдиэлю,
который столько сделал, чтобы найти и сохранить
истории праведников*

Даже в аду — даже в том аду, что называется Холокост, —
был свет, была доброта, были любовь и сострадание.

*Авраам Фоксман,
спасенный, будучи ребенком*

Предисловие

28 октября 1974 года, гуляя в Иерусалиме по горе Сион, я увидел перед собой хвост погребальной процессии, направлявшейся на одно из христианских кладбищ города. Удивившись тому, что большинство участников, судя по всему, были евреями, я спросил одного из них, кого хоронят. Мне ответили, что это похороны Оскара Шиндлера — немца и христианина, который во время Второй мировой войны помог спасти жизни более 15 000 евреев.

Человек, с которым я говорил, как и большинство из 400 участников процессии, был евреем, спасенным Шиндлером. В их числе был и выживший в Холокосте уроженец Польши Моше Бейски — судья Верховного суда Израиля, который произносил надгробную речь. В то время Бейски активно занимался поиском неевреев, спасавших жизни евреев во время Холокоста, чтобы официально признать их Праведниками народов мира. Это звание присваивалось — и продолжает присваиваться — иерусалимским музеем и архивом Яд Вашем, посвященным Холокосту; процедура присвоения звания прописана в законах Государства Израиль. Понятие «Праведники народов мира», звучащее на иврите как *hasidei umot haolam*, давно существует в еврейской традиции. Изначально это понятие использовали в отношении неизраильских племен библейских вре-

мен. Во время пасхального семейного ужина Сидура евреи вспоминают Шифру и Фуа — двух египетских повивальных бабок, «которые не выполнили указ фараона утопить новорожденных сынов Израилевых в Ниле», и дочь фараона, «которая нарушила приказание своего отца топить младенцев и решила спасти Моисея» [1]. Увидев новорожденного еврейского мальчика, чьей участью — по решению ее отца — должна была стать немедленная смерть, принцесса вынула его из корзины, в которой его оставили на реке, и воспитала как собственного сына. В Библии не приводится ее имени. Но еврейские мудрецы называли ее Бифья (или Бития), дочь Бога.

После той встречи на горе Сион в 1974 году я стал собирать газетные материалы о наградах и церемониях награждения в Яд Вашем и часто бывал в той части мемориального комплекса, что посвящена Праведникам. Часть материала в этой книге — результат моих исследований того времени.

Многие из тех евреев, которым удалось пережить нацистскую оккупацию Европы в 1939–1945 годах, обязаны своим спасением неевреям. Наказанием за помощь евреям часто была смерть, особенно в Восточной Европе. Сотни неевреев были казнены. Враждебно настроенные соседи, чья бдительность была не менее опасна, чем слежка гестапо, нередко предавали и укрывавшихся, и их спасителей. На начало 2002 года, через 57 лет после окончания войны в Европе, более 19 000 неевреев были признаны Праведниками мира. В последующем ежегодно выявлялось более 800 неевреев-праведников. Если бы каждому Праведнику была посвящена хотя бы одна страница в книге, то для того, чтобы рассказать обо всех, потребовалось бы полсотни книг такого размера, как эта.

В 1993 году меня пригласили выступить в Иерусалиме на встрече нескольких сотен евреев, которых во время войны прятали неевреи. Эти «спрятанные дети», как они себя называли, впервые собрались вместе за два года до того в Нью-Йорке. Тогда они пришли к выводу, что настало время добиться публичного признания заслуг тех, кто спас их жизни. Среди тех, кто скрывал еврейских детей, спасая их от депортации и смерти, были католики (в том числе монахи — францисканцы, бенедиктинцы и иезуиты), православные греческого и русского обряда, протестанты, баптисты, лютеране, а также боснийские и албанские мусульмане. Это были священники

и монахини, медсестры и няньки, учителя, соседи, друзья и коллеги их родителей. Одно-единственное действие, даже одно слово могло спасти жизнь — например, одна польская крестьянка, когда услышала, что ее соседи собираются бросить четырех-пятилетнюю Рене Линденберг в колодец, сказала: «Она ведь не собака» — и Рене была спасена [2].

Авраам Фоксман, которого в Вильнюсе спасла его няня, рассказал на собрании «Спрятанных детей» в Иерусалиме: «Первые 50 лет после Холокоста те, кто выжил, свидетельствовали о зле и звериной жестокости. Настало время для нас, нашего поколения, нести свидетельство о доброте. Каждый из нас — живое доказательство тому, что даже в аду — даже в том аду, что называется «Холокост», — был свет, была доброта, были любовь и сострадание» [3].

Истории неевреев, которые спасали жизни евреев — и которые в данном исследовании именуются «Праведниками», — в первые несколько десятилетий после войны не были на переднем плане. Вполне понятно, что еврейские авторы прежде всего хотели изложить историю страдания, разрушения и смерти дорогих им людей, а также историю еврейского сопротивления и восстаний. В своем подробном исследовании истории Вильнюсского гетто, опубликованном в 1980 году, историк Ицхак Арад, которому удалось выбраться из этого гетто и стать партизаном, посвятил Праведникам всего несколько предложений, при этом подчеркнув: «Литовское население Вильнюса не давало убежища евреям» [4].

Комментируя малочисленность литовцев, помогавших евреям, Арад отмечал: «Возможность спастись в нееврейском окружении определялась двумя основными условиями: отношением к ним местных жителей и наказаниями, которые грозили тем, кто помогал евреям. Оба этих обстоятельства складывались для евреев не лучшим образом. Значительная часть местных жителей придерживалась антисемитских взглядов, незаконным образом присваивала брошенное евреями имущество, одобряла уничтожение еврейской общины или была к нему равнодушна. Те же, кто мог бы помочь евреям, боялись сурового наказания. Преодолеть свой страх и оказать помощь смогли очень немногие» [5].

Но Яд Вашем, многолетним директором которого был историк Арад, после падения коммунистического режима признал заслуги более 400 литовских спасителей, многие из которых были из Вильнюса. Исследования в Литве продолжаются, и в первом десяти-

летию XXI века Праведниками может быть признано еще около 2000 литовцев¹.

Не все согласны с тем, что нужно обращать внимание на благодеяния Праведников. В ответ на мои опубликованные работы по спасению евреев один польский еврей с некоторым возмущением написал: «На мой взгляд, уже достаточно сказано о том, как христиане помогали евреям. Мне кажется, так мы забудем об их преступлениях» [6].

Еще одна моя корреспондентка — выжившая во время Холокоста уроженка Польши Элла Адлер, которую война застала в Кракове, — писала: «Большое спасибо за ваше письмо с вопросом о том, испытала ли я доброту кого-то из неевреев за четыре года моего заключения во время Холокоста. С сожалением сообщая, что никакой доброты в этот период я не встречала». Подобные ответы не были чем-то необычным. В то же время Элла Адлер ответила, что действительно знает «человека из нашей группы выживших в Холокосте, у которого был подобный опыт» [7].

Барух Шарони, член комитета Яд Вашем по признанию Праведников, сказал: «Таких случаев было немного: гораздо чаще те, кто мог помочь, этого не делали» [8]. Вместе с тем Шарони признался: «Я считаю спасителей самыми благородными представителями человеческой расы, и, когда я встречаюсь с ними, я чувствую свою неполноценность. Потому что я знаю, будь я на их месте, я бы так не смог» [9].

Для многих переживших Холокост мысль о том, как мало людей оказалось готово прийти на помощь, вызывает горечь и гнев. Словацкий профессор Герта Врбова, во время войны еще девочка, задавалась вопросом: «Почему, когда их соседей депортировали в неизвестных направлениях, местное население повело себя так?» [10] Доктор Мауритц де Врис, выживший во время Холокоста в Нидерландах, писал: «Я хотел бы еще раз подчеркнуть тот факт, что свидетельствовать могут лишь относительно немногие спасенные, а голос тех, кого передали в руки нацистов, сейчас услышать нельзя» [11]. Профессор Эдгар Голд выжил в Германии, будучи одним из «спрятанных детей», а его отец пережил четыре концентрационных

¹ По состоянию на сентябрь 2020 г., 917 жителей Литвы были признаны израильским институтом Яд Вашем Праведниками народов мира. Это число делает Литву одной из стран с самым высоким показателем числа Праведников на душу населения. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. науч. ред.*

лагеря, включая Освенцим¹. Отец говорил ему, что «немцы не смогли бы сделать то, что сделали, без участия своих украинских, польских, эстонских, латышских, литовских, венгерских и хорватских “помощников”. Более того, охота за евреями во Франции, Нидерландах, Бельгии, Италии, Греции, Венгрии, Югославии и даже Норвегии не была бы такой “успешной” без значительной “подмоги” со стороны местных жителей. Мой отец часто упоминал, что зверская жестокость украинских и балтийских охранников концлагерей часто намного превосходила холодную, расчетливую жестокость немцев» [12].

Коллаборационизм² и предательства бросают тень на истории спасения и поднимают вопрос о том, сколько евреев удалось бы спасти, если бы больше людей были готовы пойти на риск и помочь им. Но от этого в еще более выгодном свете оказываются те, кто, часто невзирая на значительный риск, все-таки помог. Генри Хуттенбах, историк еврейской общины западногерманского города Вормса, пишет о пожилой еврейской паре, которая избежала депортации в лагерь смерти, укрывшись в католическом соборе: «Им несказанно повезло встретить храбрых и достойных людей, которые укрыли их, несмотря на недружелюбную и равнодушную атмосферу, царившую в Европе. Нужно помнить, что те, кто избежал лагерей, оказались

¹ Освенцим (немецкое название — Аушвиц) был крупнейшим и наиболее технологичным комплексом нацистских концентрационных и лагерей смерти, созданным на оккупированной территории Польши в 1940 г. и функционировавшим до его освобождения советскими войсками в январе 1945 г. Этот лагерь стал главным символом Холокоста и нацистских преступлений, в ходе которых было убито около 11 000 000 человек, подавляющее большинство из которых составляли евреи, а также десятки тысяч поляков, цыган, советских военнопленных и узников других национальностей. Историческое значение Освенцима заключается в беспрецедентной индустриализации убийства и бесчеловечных медицинских экспериментах, что сделало его мрачным воплощением геноцида и предостережением для всего человечества о последствиях расового фанатизма и тоталитаризма.

² Коллаборационизмом называют осознанное, добровольное и умышленное сотрудничество с врагом, в частности с оккупационными властями, в ущерб интересам собственной страны. Это понятие выходит за рамки простого выживания или принудительного труда и подразумевает политическое, экономическое или военное пособничество противнику, часто с целью укрепления оккупационного режима и подавления сопротивления собственного народа. Исторически термин получил широкое распространение после Второй мировой войны для обозначения тех, кто сотрудничал с нацистами на захваченных территориях, и с тех пор он приобрел устойчивый резко отрицательный морально-политический оттенок, являясь синонимом предательства национальных интересов.

в обществе, исполненном антисемитских чувств. Подавляющее большинство попало в руки тех, кто с готовностью содействовал плану немцев по уничтожению евреев. Швейцарские пограничники не впускали в страну никого старше 16 лет, французская полиция арестовывала евреев-иностранцев, поляки отказывались прятать тех, кто бежал из гетто, а русские партизаны убивали евреев, желавших присоединиться к ним в борьбе против немцев». Вместе с тем Хуттенбах добавляет: «В этой лишенной морали Европе существовали островки добра — немногие достойные люди, которые рисковали жизнью, открывая евреям двери своего дома, или редкие монастыри со столь сильными моральными принципами, что они предоставляли убежище и преследуемым иудеям, а не только тем, кто обратился в христианство» [13].

Эти «островки добра» и «моральные принципы» спасителей играют ключевую роль в истории покоренной нацистами Европы, где действия Праведников свидетельствовали о сохранении гуманистических ценностей и о храбрости тех, кто спасал человеческие жизни. В каждой стране, которой правили нацисты, в каждой стране, которую они оккупировали, несмотря на повсеместную враждебность и безразличие, инстинкт помогать людям не ослабевал. Шесть миллионов евреев были убиты¹, но десятки тысяч все же спаслись.

Почти во всех случаях в спасении одного еврея принимало участие несколько неевреев, а само спасение могло занимать не один год. «Спаси одного еврея, — пишет Элизабет Максвелл, опираясь на французские материалы, — в каждом отдельном случае помогало десять и более человек». Она упоминает историю Александра Ротенберга, которому удалось перебраться из Франции в Швейцарию. Максвелл отметила: «Кажется, более 50 человек были непосредственно вовлечены в то, чтобы помочь ему из Антверпена через Францию попасть в Швейцарию, при этом я не говорю о тех, кто знал о нем, закрывал глаза и не выдавал» [14].

¹ Такое число погибших было установлено одним из главных первоисточников — докладом Корхерра (внутренним документом нацистского руководства), который лег в основу обвинения в Нюрнберге. Последующие, более детальные исследования лишь уточняли эти данные. Музей Холокоста в Вашингтоне и большинство современных историков оперируют цифрой от 5 700 000 до 6 200 000 погибших. При этом израильский мемориал Яд Вашем идентифицировал по именам около 4 800 000 жертв, и работа продолжается.

История Праведников — это история мужчин и женщин, которые рисковали своими жизнями и жизнями своих семей, чтобы спасти евреев; это история людей, которые, по словам Си Фрумкина, пережившего Каунасское гетто, «шли против закона, против общего мнения и отваживались делать то, что считали правильным» [15]. Как написано в Талмуде, важнейшем религиозном тексте иудеев, «тот, кто спасает одну жизнь, спасает целый мир»¹ [16].

*Мартин Гилберт
Мертон-колледж, Оксфорд,
28 июня 2002 года*

¹ Если более точно, то цитата «тот, кто спасает одну жизнь, спасает целый мир» заимствована из Мишны (Санхедрин 4: 5), которая является кодифицированным письменным текстом, составляющим основу Талмуда.

Советский Союз (Восточная Польша, Беларусь, Украина, Литва, Латвия, Эстония, Россия)

Начиная с 1933 года, когда нацистское правительство стало накладывать все более жесткие ограничения на жизнь евреев в Германии, многие страны открыли свои границы для еврейских беженцев. Наибольшее их количество приняли США — более 150 000. Затем следовала Великобритания, спасшая более 80 000. Из них — почти 10 000 детей, которые были привезены в страну по инициативе британского правительства в рамках операции «Киндер-транспорт», начавшейся после еврейских погромов во время «Хрустальной ночи»¹ в ноябре 1938 года. Многие из этих детей нашли новый дом в христианских семьях. Даже когда правительства, в том

¹ «Хрустальная ночь» (нем. Kristallnacht), также известная как «Ночь разбитых витрин», — это общенациональный еврейский погром, произошедший в нацистской Германии в ночь с 9 на 10 ноября 1938 г. Он охватил всю территорию Германии, включая аннексированные Австрию и Судетскую область. Инициированный нацистскими властями под видом «спонтанной» реакции населения на убийство немецкого дипломата Эрнста фон Рата еврейским юношей, погром фактически был организован отрядами штурмовиков (СА) и другими нацистскими службами. В ходе этих событий были разрушены тысячи принадлежавших евреям магазинов и предприятий, сотни синагог были сожжены или осквернены, а еврейские дома разграблены. Были убиты около 100 евреев, еще тысячи подверглись нападениям, а 30 000 еврейских мужчин были арестованы и отправлены в концентрационные лагеря. «Хрустальная ночь» стала поворотным моментом, ознаменовавшим переход от антиеврейской дискриминации и законодательства к физическому насилию и систематическому государственному

числе в США и Великобритании, стали устанавливать квоты на количество еврейских беженцев, отдельные дипломаты из всех сил пытались выписывать им как можно больше въездных виз. Среди этих дипломатов нужно отдельно отметить сотрудника паспортного отдела британского посольства в Берлине капитана Фрэнка Фоли и китайского генерального консула в Вене доктора Хэ Фэншаня. Выданные ими визы позволили нескольким тысячам евреев покинуть Германию и Австрию в тот период, когда немцы поощряли выезд евреев из страны. На швейцарской границе капитан Пауль Грюнингер, игнорируя приказы вышестоящих лиц, позволил попасть в Швейцарию более 2000 евреев. Когда началась война, после немецкого вторжения в Польшу в сентябре 1939 года, другие дипломаты, еще находившиеся вне сферы нацистского влияния, стали выдавать евреям визы, позволявшие покинуть Европу. В литовском городе Каунасе (в то время Литва имела нейтральный статус)¹ голландский дипломат Ян Звартендейк и японский консул Тиунэ Сугихара помогли более 2000 еврейских беженцев из оккупированной Польши перебраться через Советский Союз в Японию, Шанхай и Америку. После немецкого вторжения во Францию, Голландию и Бельгию в мае 1940 года работавший на юге Франции португальский дипломат Аристидеш де Соуза Мендеш выдавал транзитные визы, благодаря которым тысячи евреев смогли сбежать в Испанию, прежде чем немецкие войска добрались до франко-испанской границы и закрыли ее. В 1940 году в Марселе работал американский журналист Вариан Фрай, как глава Американского комитета по чрезвычайным ситуациям, он за 13 месяцев спас более 1200 еврейских беженцев — главным образом граждан Германии. Среди них были преимущественно еврейские интеллектуалы, писатели, художники, ученые; им удалось уехать из вишистской Франции в Соединенные Штаты. Фраю и его команде содействовал американский вице-консул в Марселе Хайрам Бингем² [1].

преследованию в Третьем рейхе. Название «Хрустальная ночь» происходит от множества осколков витрин, усыпавших улицы немецких городов.

¹ Правительство Литвы официально провозгласило Акт о нейтралитете 1 сентября 1939 г., сразу после вторжения Германии в Польшу. Этот статус означал, что Литва не принимала участия в военных действиях и стремилась поддерживать равные отношения со всеми воюющими сторонами, включая Германию и СССР. Однако этот нейтралитет продлился до июня 1940 г., когда СССР предъявил Литве ультиматум, после была создана Литовская ССР.

² При этом официальные американские власти, включая американское консульство, отказались оказать официальную помощь Фраю. Несмотря на это, ему удалось

В оккупированной Германией Польше¹ все евреи были переселены в гетто, где многие погибли от голода, болезней и насилия. В гетто загнали более двух миллионов польских евреев; выезжать из страны немцы не разрешали. В июне 1941 года гитлеровцы вторглись в СССР, быстро заняв территорию, на которой проживало более двух миллионов евреев. За несколько первых дней оккупации Германией этого обширного региона массовые убийства евреев достигли невиданных масштабов: ежедневно убивали сотни, тысячи, порой даже десятки тысяч евреев. Так начался Холокост — систематическое уничтожение европейского еврейства². Эти массовые убийства совершались айнзатцгруппами — специальными расстрельными командами СС, которым помогали местные добровольцы, в том числе украинцы, литовцы и латыши³. К концу 1941 года на территории СССР было уничтожено около миллиона евреев.

Ввиду такого систематического и масштабного истребления внимания заслуживает каждая попытка спасения. 27 июня

создать подпольную сеть, которая занималась подделкой документов и организацией нелегальных путей бегства через Пиренеи и Северную Африку. Среди спасенных Фраем были Марк Шагал, Ханна Арендт, Андре Бретон и Макс Эрнст. В 1941 г. Фрай был арестован французской полицией режима Виши и депортирован из страны.

¹ Официально эта территория получила название Генерал-губернаторство.

² Современные исследователи рассматривают Холокост не как одномоментное событие, а как постепенный процесс, начавшийся с антисемитской политики нацистов после прихода Гитлера к власти в 1933 г. Это включало законодательное преследование, такое как Нюрнбергские расовые законы 1935 г., и переросло в физическое насилие и погромы, как «Хрустальная ночь» в 1938 г. Массовые расстрелы, начавшиеся с вторжением в СССР в июне 1941 г., являются лишь новой, радикальной фазой уже идущего процесса геноцида евреев. Утверждение, что Холокост начался именно летом 1941 г., игнорирует предшествующие годы целенаправленной нацистской политики.

³ Хотя участие представителей украинцев, литовцев и латышей наиболее задокументировано, исторические исследования и материалы подтверждают гораздо более широкую географию и этническую принадлежность пособников нацистов. Наряду с формированиями из стран Балтии и Украины, в расстрелах и карательных акциях участвовали и другие группы. В частности, значительное количество местных полицейских формирований и вспомогательных частей (шутцманшафт, *Schutzmannschaften*) создавалось из числа белорусского населения и этнических русских на оккупированных территориях РСФСР. Эти подразделения выполняли приказы нацистской администрации, участвовали в охране гетто, конвоировании жертв к местам казней и непосредственно в самих расстрелах. Вместе с тем следует помнить о том, что коллаборационизм имел место в различных формах на всей территории, затронутой нацистским вторжением.

1941 года в Белостоке¹ убийцы первым делом заперли не менее тысячи евреев в центральной синагоге и подожгли ее. В какой-то момент, пока эсэсовцы были заняты отстрелом евреев, пытавшихся выбежать из главного входа здания, некий поляк-католик, разнорабочий при синагоге, имя которого осталось неизвестным, сумел открыть окошко в задней части здания, благодаря чему нескольким десяткам евреев удалось спастись. К концу того дня от огня и пуль погибли 2000 евреев [2].

В Едвабне, что в 70 километрах от Белостока, 10 июля 1941 года было убито более тысячи евреев. Примечательно, что их убийцами стали не немецкие оккупанты, а местные польские крестьяне, которые на протяжении многих поколений жили с ними рядом². Во время бойни полячка Антонина Выжиковска укрывала семерых евреев в своем доме в близлежащей деревушке Янчевке. Впоследствии о ее храбром поступке вспомнили двое спасенных ей еврея — Лея и Джек Кубран. В то время им было по 18 лет, и они только что поженились. Они писали: «В течение 28 месяцев эта самоотверженная и великодушная женщина защищала нас, давала хлеб, воду и картофель, пока мы скрывались в двух погребах. Для отвода глаз над погребями Антонина держала овец. Гестаповцы часто расхаживали по ферме с автоматами в поисках семерых евреев. Мы готовы были покончить с собой, если они нас найдут. Антонина догадалась облить керосином пол над погребом, где мы скрывались, чтобы гестаповские ищейки не смогли почуять жертву» [3].

Еще один из семерых спасенных, Мойше Ольшевич, впоследствии писал: «Они [семья Антонины] были нашими лучшими друзьями. Доброта и благородство этих людей не поддаются опи-

¹ Сегодня — Польша, летом 1941-го — западные рубежи Советского Союза.

² События в Едвабне 10 июля 1941 г. известны прежде всего тем, что массовое убийство сотен местных евреев было совершено их соседями-поляками, а не немецкими оккупантами, как считалось ранее. Это событие долгое время интерпретировалось как преступление, совершенное исключительно немцами. Ситуация кардинально изменилась в начале 2000-х гг. с выходом книги польско-американского историка Яна Томаша Гросса «Соседи» (2000), которая на основе свидетельских показаний и архивных документов представила доказательства польского участия. Публикация книги вызвала беспрецедентный по интенсивности и эмоциональности публичный дискурс в Польше, став, по мнению многих, важнейшей общественной дискуссией в посткоммунистической истории страны. Книга Гросса бросила вызов устоявшемуся в польском коллективном сознании мифу о поляках как исключительно жертвах Второй мировой войны, никогда не участвовавших в Холокосте в качестве преступников.

санию. Нет таких денег, чтобы их вознаградить; нет таких слов, чтобы их отблагодарить. Это была не одна минута, не один день, но два с половиной года страха и страданий, тревоги и ужаса». Когда пришло освобождение, «мы, словно животные, вышли из стойла в освещенный мир, полный воздуха и залитый солнцем, — мир, который так долго был для нас недоступен; и мы возблагодарили своих освободителей. Радость была неопишущей. Они глядели на наши худые, бледные лица; на наши тонкие руки и ноги; на наши запавшие глаза, которые смотрели, но не видели. И мы всем сердцем испустили крик боли, понимая, что мы потеряли <...> свои семьи» [4].

После того как советская армия освободила деревню Янчевку, по воспоминаниям Мойше Ольшевича, «польские соседи Антонины стали издеваться над ней за то, что она скрывала семерых евреев. Однажды ее даже избили, и в итоге им с мужем пришлось покинуть деревню. (Сам он знал только о четырех евреях, а не о семи.)» [5]. Из-за дискриминации и угроз со стороны польских соседей семья Антонины Выжиковской эмигрировала в США и осела в Чикаго [6].

Поддерживая присуждение Антонине статуса Праведника мира, еще один из спасенных ею писал в Яд Вашем: «... это были ужасные времена, и выжить было невыносимо трудно. Нельзя переоценить то, что семья Выжиковских сделала для этих семерых евреев, которые выжили и создали уже свои семьи. Сейчас я живу в Едвабне, и я все тот же еврей по фамилии Грондовский. <...> я хочу, чтобы все, кому доведется прочесть эти слова, знал, что благодаря семейству Выжиковских семеро евреев смогли выжить. Невозможно найти такую награду, которой эти люди достойны за наше спасение» [7].

Менахем Финкельштейн тоже был спасен Антониной Выжиковской. Он бежал в Едвабне из соседнего местечка¹ Радзилув,

¹ «Местечко» (с польского переводится как «городок») — это исторический термин, используемый для обозначения особого типа населенного пункта в Российской империи, а затем в Польше, Литве и других странах Восточной Европы, который занимал промежуточное положение между городом и селом. Местечки были поселениями городского типа, жители которых, в отличие от крестьян, занимались преимущественно ремеслом, торговлей и мелким производством, но при этом не имели полного городского самоуправления или всех городских привилегий. Исторически и культурно термин тесно связан с еврейской историей, поскольку подавляющее большинство населения таких местечек в пределах черты оседлости Российской империи составляли евреи.

где поляки убили множество евреев еще 23 июня, то есть всего через сутки после вторжения немцев в СССР и за две недели до погрома в Едвабне. Местные ксендз и врач отвергли все просьбы евреев о помощи. Только прибывшая группа немецких солдат, шокированных побоищем, спасла жизни 18 евреев, в том числе восьмилетнего мальчика, который сам смог выбраться из массового захоронения [8].

Броня Кильбанская, выдававшая себя за польку «арийского» происхождения в Белостоке и одновременно работавшая связной еврейских партизан в близлежащих лесах, воздала должное польскому офицеру из подпольной Армии Крайовой. Доктор Филиповский работал на немецком фармацевтическом складе и «снабжал меня лекарствами и оборудованием для партизан»; он также охранял архивы Мордехая Тененбаума¹, которые удалось тайно вывезти из гетто Белостока. Кильбанская вспоминала также, что еще один поляк, «пожилой мужчина по фамилии Брудзинский, приходил к кому-то из нас каждый раз, когда необходимо было усыпить подозрения хозяйки квартиры; эти посещения считались доказательством того, что мы христиане» [9].

Бывшая польская провинция Волынь, которую СССР аннексировал в октябре 1939 года (ныне — северо-запад Украины), была оккупирована немецкой армией в первые недели Великой Отечественной войны. Здесь жило более четверти миллиона евреев. С ноября 1941-го их начали сгонять в гетто, которые создавались во всех городах и местечках, где жили евреи. Из волынского города Острога немцы под видом «рабочих бригад» регулярно вывозили евреев из гетто. Эти группы людей отправлялись на «принудительные работы» и бесследно исчезали, что фактиче-

¹ Архивы Мордехая Тененбаума представляют собой уникальную подпольную коллекцию документации, собранную в Белостокском гетто. Мордехай Тененбаум-Тамарофф, один из руководителей еврейского подполья и восстания в гетто, и его помощник Цви Мерсик начали собирать эти материалы в начале 1943 г. с целью задокументировать жизнь, страдания и сопротивление евреев во время Холокоста. Основная часть этих документов хранится сегодня в архиве Яд Вашем в Израиле, отдельные оригиналы (и копии) находятся также в Еврейском историческом институте в Варшаве. Содержание архивов охватывает период с июля 1941-го по апрель 1943-го и включает в себя множество бесценных свидетельств и документов. Среди них: личные дневники, письма, корреспонденция, свидетельства очевидцев, а также официальные документы того времени. Также в архивах находятся документы, найденные в одежде евреев, убитых в лагере смерти Трешлинка, что является прямым свидетельством нацистских преступлений.

ски означало их расстрел. Поняв, что оставаться в гетто небезопасно, Лиза Давидович и ее семья бежали в деревню. «Мы искали убежища, — вспоминала она впоследствии. — Бедная сельская женщина согласилась спрятать нашу семью из пяти человек в картофельном погребе; там было невозможно встать в полный рост, а дышать можно было только через дырку, заткнутую лежавшими на полу тыквами. Мы оставались там 16 месяцев» [10].

С началом немецкой оккупации прятаться евреям стало чрезвычайно опасно. 25 сентября 1941 года, в первый день уничтожения евреев в местечке Эйшишки¹ (ныне — литовский город Эйшишкис), где немцы и местные литовцы истребили почти 5000 человек, несколько евреев, сумевших бежать, отправились в дом своего друга-христианина в деревне Дотишки. По словам Яффы Элиах, историка, специализирующейся на трагедии в Эйшишках, которая сама была ее свидетелем и сумела спастись, этот человек «принял их с расprostертыми объятьями, накормил хлебом, медом и теплым молоком». Еще одним неевреем, принявшим евреев в ночь того массового убийства, был Яшук Капитан: когда евреи пришли в его дом, его жена уже лежала в постели, «голова ее едва виднелась из-за груд подушек и перин, награбленных в еврейских домах». После ночи в амбаре и дня на сеновале евреев попросили уйти: Капитан чувствовал, что их присутствие становилось слишком опасным для его семьи. Тогда беглецы отправились в деревню Коркучаны к знакомому крестьянину. Тот впустил их и согласился передать сообщение в гетто местечка Радунь, которое находилось в 13 километрах от них. Еще один местный крестьянин, по фамилии Жолудзевич, принял у себя друга-еврея с женой, которые тоже избежали погрома. Но, как пишет Яффа Элиах, «сын этого крестьянина почувствовал, что соседи предадут их, спалят дом и всех поубивают». В знак протеста он даже отказался есть и пить, пока евреи находились в доме, и через две недели Жолудзевич все же попросил их уйти. Сама Яффа Элиах (в то время Яффа Сонензон), ее родители и сестра, а также несколько других членов ее семьи нашли приют на хуторе Коркучаны у польского крестьянина Казимежа Коркуца и его матери. Коркуц был «очень честным и великодушным человеком, который помог десяткам, даже сотням местных

¹ Более подробно об истории спасения литовских евреев см. главу 4.

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

Гилберт Мартин

ПРАВЕДНИКИ

Невоспетые герои Холокоста

Руководитель редакции *Марьяна Терехова*
Ответственный редактор *Елизавета Солодовникова*
Редактор *Юлия Скрыпник*
Художественный редактор *Михаил Левыкин*
Технический редактор *Лидия Синицына*
Корректоры *Ольга Левина, Любовь Петрова*
Верстка *Виктор Демин*

В оформлении обложки использована фотография отца Бруно с пятью еврейскими мальчиками, которых он укрывал / © United States Holocaust Memorial Museum, Michel Reynders

Ни одно изображение нацистских и фашистских символов, ни одна фотография политических лидеров соответствующих взглядов в этом издании не является пропагандой нацизма, а публикуется исключительно в просветительских и образовательных целях.

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 17.03.2026.
Формат 70 × 100 1/16. Гарнитура «Original Garamond».
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 45,50.
Тираж 4000 экз. М-НМА-35814-01-Р. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА»	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68,	Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат,
БЦ «Регул», 2-й этаж	Регул бизнес орталығы, 2-қабат
Тел.: (812) 327-04-55	Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

